

Семья с историей. Пересечение судеб Якуба Коласа и Янки Мавра

03 Июнь 2016

В творчестве Якуб Колас и Янка Мавр шли совершенно разными путями. А вот в жизни их дороги пересеклись, они даже породнились.

Сегодня их потомки — главные хранители памяти классиков белорусской литературы.

Слева направо: правнук Якуба Коласа и Янки Мавра Иван Федченко, его дочь Лиля, правнучка Якуба Коласа и Янки Мавра Василина Мицкевич, ее дочь Юля и муж — Евгений Стельмах, сын Якуба Коласа Михаил Мицкевич, внук Якуба Коласа и Янки Мавра Константин Мицкевич, внучка Якуба Коласа и Янки Мавра Мария Мицкевич

В центре Минска, рядом с Государственным литературно-мемориальным музеем Якуба Коласа, в двухэтажном доме живет большая семья. Под одной крышей — сразу четыре поколения. Старейшина семьи — 90-летний Михаил Константинович Мицкевич, младший сын Якуба Коласа. Бок о бок с ним — внуки, правнуки белорусского классика и члены их семей. А всего в Минске сегодня — 6 внуков, 7 правнуков, 4 праправнука автора «Новай зямлі». И среди них есть те, кто может сказать о себе: я потомок Якуба Коласа и Янки Мавра. Конечно, рассказывать о такой семье очень сложно: так много в ней талантливых личностей и столько о ней уже написано, в том числе и самими наследниками Коласа и Мавра. Однако мы сегодня так мало читаем, так лениво познаем культурное наследие, что только живое общение зачастую способно и встряхнуть, и обновить восприятие монументальных фигур и их творчества, помочь увидеть за памятниками живых людей.

Михаил Мицкевич: мой отец — Якуб Колас

Михаил Мицкевич с правнучкой Юлией

Когда-то поэт посадил возле дома три дуба в честь своих сыновей Даниила, Георгия (или Юрки, как его звали родные) и Михаила. Старший выбрал

профессию химика, позже стал первым директором Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа. Георгий пропал без вести во время Великой Отечественной войны. Михаил — доктор технических наук, известный ученый в области электрофизических методов обработки материалов, специалист по использованию электроэрозионных методов обработки металлов. Выйдя на пенсию, занялся пропагандой творчества отца, написал книгу о брате Юрке.

— Михаил Константинович, каким был уклад жизни в родительском доме? Ощущали исключительность личности отца?

— Отец был спокойным и молчаливым. Только секретарь Якуба Коласа Максим Лужанин разговорил его и написал лучшую, считаю, книгу о нем: «Колас расказвае пра сябе». Вставал отец рано, часов в 6. Выполнял работу по дому: колол дрова, зимой очищал дорожки от снега, летом поливал цветы в саду, подрезал кусты. Примерно в 9 утра завтракал и садился писать до 13.00. Днем спал часа два. И потом до 21.00 опять трудился за столом. Мама создала такие условия, чтобы его ничто не отвлекало и во время работы, и во время отдыха. Она первой слушала и читала многие произведения Коласа. Помогала по памяти восстанавливать третью редакцию «Сымона-музыкі», потому что рукопись была украдена. Мама получила строгое воспитание в духовном училище. Она была требовательной, но справедливой. Родная сестра Якуба Коласа Алёна говорила: «Если бы не такая жена брату досталась, может, и не стал бы он таким великим».

— А «Міхасёвы прыгоды» основаны на реальных событиях? Вы и правда так тяжело болели в ту зиму, что едва не умерли?

— В этой поэме всё, даже имена детей, исторически верны. Зимой 1933 года я заразился дифтерией. Долго не могли поставить правильный диагноз. Едва оклемался от одной болезни, как навалилась ангина, потом корь. После такой тяжелой зимы летом меня отправили в деревню Талька в Пуховичский район. Там набирался сил. Вместе с товарищами ловил рыбу, собирал ягоды. Не так давно наведалься в те места. Дом перестроили, а сарай остался прежний.

Якуб Колас с сыном Михаилом. 1930 год

— **Чему научил вас отец?**

— Самое главное — он привил любовь к природе. Часто брал с собой в лес, учил читать следы зверей. А еще приобщил Юрку и меня к охоте. Сам отец был отличным стрелком. Это передалось от его дядьки Антося и отца Михала. Когда Юрка увлекся стендовой стрельбой, отец подарил ему отличные ружья. Перед отправлением на фронт брат попросил меня: «Михась, ты только сохрани ружья. Вернусь домой — будем с тобой на охоту ходить». Но с войны Юрка не вернулся, пропал без вести где-то под Вязьмой. Отец все надеялся, что он отыщется. Но чуда не произошло.

— **Отец как-то влиял на выбор профессии?**

— Нет. Но когда я окончил Московский авиационный институт, работал уже в нашем Институте физики, стал мастером спорта по стендовой стрельбе, он не однажды повторял: «Может, тебе лучше получить образование агронома, будешь жить за городом, в свободное время охотиться». А еще в 1935 году привез из Парижа, где участвовал в писательском съезде антифашистов, отличный фотоаппарат, с которым я долгое время не расставался.

Мария Мицкевич: мои дедушки — Якуб Колас и Янка Мавр

Мария Мицкевич с детьми и внучками. 2016 год

— Якуб Колас умер в день моего рождения, 13 августа, когда мне исполнилось 5 лет, — рассказывает Мария Мицкевич, внучка Якуба Коласа и Янки Мавра. — С утра он еще пришел меня поздравить, принес конфет. Вечером семья собиралась посидеть за столом. А днем его не стало. Второго дедушку — Янку Мавра — помню гораздо лучше. Он изумлял всех энциклопедическим кругозором. Библиотека Мавра считалась одной из лучших в Минске. Иван Михайлович мог часами рассказывать о далеких странах, их растительном и животном мире, хотя никогда их не видел. Прежде чем взяться за повесть «У краіне райскай птушкі», он прочел о Новой Гвинее все, что мог. И посещавшие те места люди не верили, что такое произведение мог написать человек, который никогда не ступал по той земле. Вообще Янка Мавр отличался необыкновенной любознательностью. Увлекался спиритизмом, изучал эсперанто, переписывался с эсперантистами со всего мира. Играл на скрипке и любил велопоездки. Выпускник Ковенского ремесленного училища, он мог многое смастерить своими руками. В общем, уникал!

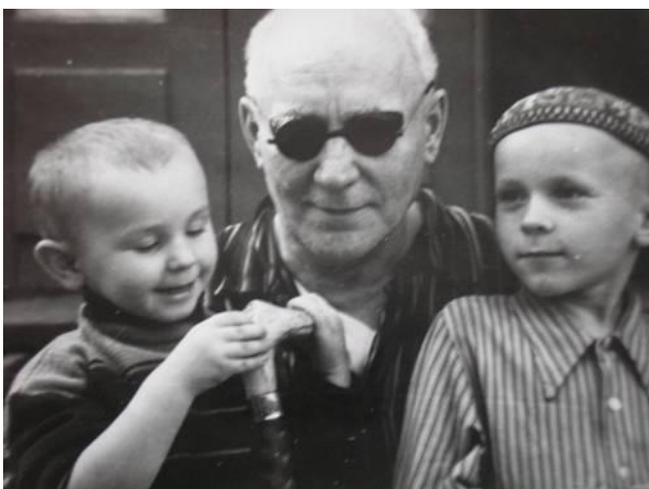
Личная жизнь Янки Мавра складывалась непросто. После участия в нелегальном съезде учителей он устроился домашним учителем в семью, где было четверо детей. Когда их отец умер, Янка женился на вдове Варваре, в большей степени чтобы поддержать ребят, к которым, особенно к младшему, Михаилу, привязался. С Варварой у них родились трое детей: Федор, Арсений, Александра. Когда Варвара тяжело заболела, в дом взяли женщину для помощи по хозяйству. К той часто заглядывала ее родственница Стефанида. Варвара, отметив чуткость и доброту Стефаниды и предчувствуя

свой скорый уход, попросила ее не оставлять детей и мужа. Стефанида Александровна выполнила эту просьбу. Она оказалась исключительной женщиной! Когда между детьми от первого брака мужа и ее с Янкой Мавром общей дочерью Натальей случались ссоры, она всегда становилась на сторону приемных. Наташа очень переживала из-за этого, считая, что мама ее совсем не любит. От нее скрывали, что старшие братья и сестры — дети Варвары. Однажды наказание матери показалось Наташе особенно несправедливым и так ее задело, что она решила свести счеты с жизнью. Видно, сердце Стефаниды Александровны почувствовало опасность. Она открыла дочери семейный секрет, объяснив свое поведение нежеланием обидеть старших детей, которые и так страдают из-за смерти матери.

Янка Мавр с энтузиазмом писал книги для юных белорусов, потому что верил: их нужно обязательно чем-то увлечь. Своим детям он тоже прививал жадность к познанию. Никогда не отказывался отвечать на самые каверзные вопросы. И всегда учил говорить правду. Это вовсе не значит, что в семье никогда не возникало проблем.

— В старших классах Федор спутался с сомнительной компанией и забросил уроки, — рассказывает Мария Михайловна. — И тогда Янка Мавр сказал: «Не хочешь учиться — значит, складывай сумку и иди к приятелям. Живи как знаешь. А если решаешь остаться дома, то нужно усердно заниматься и получать образование». Федор взял сумку, часа два бродил по улицам и вернулся, пообещав отцу: «Ладно, берусь за ум».

И слово свое сдержал. Старший сын Янки Мавра, Федор Федоров, впоследствии стал академиком Национальной академии наук, одним из основателей белорусской школы теоретической физики, Героем Социалистического Труда. Да и младшие не подвели. Арсений и Наталья защитили кандидатские диссертации. Наталья Ивановна более 30 лет преподавала в БПИ (ныне БНТУ) теорию механизмов машин. Трое из четырех детей стали учеными — это ли не подтверждение того, что Янка Мавр был отличным педагогом и отцом?!

Янка Мавр с внуками Марией и Сергеем. 1956 год

Как породнились Якуб Колас и Янка Мавр

Якуб Колас и Янка Мавр познакомились еще в 1906 году, когда вместе участвовали в нелегальном съезде учителей, после которого первый попал в тюрьму, а второй лишился права работать в школе. И потом поддерживали отношения, переписывались. Перед войной, когда начала возрождаться традиция украшать к Новому году елки, Янка Мавр привел в Союз писателей младшую дочь, Наташу, и указал ей на мальчика: «Видишь, вон тот самый Михась, о приключениях которого мы читаем с тобой книгу» («Михасёвы прыгоды». — Прим. авт.).

Однако познакомились Михаил Мицкевич и Наталья Федорова гораздо позже, будучи студентами Московского авиационного института. Однажды Наталья во время каникул в Минске забыла дома свой пропуск, который требовался каждому студенту. Мавр, узнав, что сын Якуба Коласа еще в Минске, попросил его зайти, захватить документ и передать дочери. Михась охотно откликнулся. Но, отдавая документ Наталье Федоровой, не удержался и едко заметил: «А на фотокарточке ты красивей!» Тем не менее начал проявлять интерес к девушке, ухаживать. Когда молодые люди решили вступить в брак, Михаил предложил Наталье: «Давай ты позвонишь своему отцу и скажешь, что я женился, а я сообщу своему, что ты вышла замуж». Так и сделали. Якуб Колас выслушал новость и усом не повел. А Янка Мавр заинтересовался и добился признания дочери. И вот два коллеги встречаются в Союзе писателей. Колас поздравляет Мавра с замужеством дочери. Мавр благодарит и спрашивает: «Ну и что мы будем делать с нашими детьми?» Колас в ответ удивляется: «Твоя дочь выходит замуж, что хочешь, то и делай». Мавр так растерялся, что пришел домой и говорит жене: «Колас не признает Наташу невесткой». Позвонили Наталье в Москву, она — в плач. Мавр идет к Коласу домой. Там встречает домработницу (жены Коласа Марии Дмитриевны уже не было в живых), которая тут же любопытствует: «А не за Михася ли ваша Наталья вышла замуж?» «А вы будто этого не знаете?» — недоумевает Янка Мавр. Колас наконец понял, как разыграл его сын, взял из серванта рюмки и предложил свату отметить такое событие.

Михаил и Наталья Мицкевич прожили вместе почти 65 лет. Вырастили троих детей: Сергея, Константина и Марию. В 2012 году Натальи Ивановны не стало.

Якуб Колас с невесткой Натальей

Мицкевичей притягивает к Мицкевичам

Якуб Колас со старшим сыном Даниилом. Эта фотография шутливо подписана: «Данила и Черчиль».

Старший сын Коласа, Даниил, с детства не расставался с книгами, поражая окружающих всесторонними знаниями (в этом он очень совпадал с Янкой Мавром) и исключительной памятью. У Даниила Константиновича, как у отца и младшего брата, было трое детей: Андрей и Алена — от первого брака и Вера — от второго.

— Мои родители встретились в доме юриста, дипломата Мирзы Авакова, — вспоминает дочь Даниила Мицкевича Вера. — Мама, Алевтина Тимофеевна, зашла с приятельницей к Мирзе Мосесовичу в гости. В это же время к нему по какому-то делу заглянул и мой будущий отец. Когда хозяин представил их друг другу, они протянули руки и одновременно произнесли: «Мицкевич». Удивились, стали выяснять, не родня ли. И когда оказалось, что отец мамы, Тимофей Васильевич, родом с Могилевщины, папа с облегчением вздохнул. С облегчением, потому что мама ему сразу приглянулась. А спустя год знакомства отец послал к маме своих друзей, чтобы свататься.

Алевтина, Даниил (старший сын Якуба Коласа), Валентина (внучка Д.К. Мицкевича, правнучка Якуба Коласа), Вера (дочь Д.К. Мицкевича и внучка Якуба Коласа) Мицкевичи. 1990 год

— На лето меня отправляли обычно в деревню Николаевщина Столбцовского района к двоюродному брату отца Владимиру Ивановичу

Мицкевичу, сыну младшей сестры Коласа Михалины, — продолжает Вера Данииловна. — Вспоминаю это время с восторгом. Детям там было раздолье. Хотя и взрослым помогали: кроликов кормили, сено сгребали, ходили за ягодами и грибами в лес. В годы моего детства в Николаевщине проживало много родственников. Сегодня почти все уже в преклонном возрасте, а молодежь разъехалась.

Наследники-подвижники

После смерти Якуба Коласа правительство БССР предложило Даниилу Константиновичу заняться увековечением памяти отца. И старший сын классика согласился, пожертвовав своей профессией (к этому времени он был ученым секретарем Института химии АН БССР). Даниил Мицкевич стал первым директором Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа. Еще при жизни Даниил Константинович приобрел к музейному делу и младшую дочь, Веру, выпускницу Института народного хозяйства.

— И меня это захватило, — признается Вера Данииловна. — Я и сегодня, будучи сотрудником Национальной библиотеки Беларуси, не прекращаю исследовательскую работу. Написала книгу об отце «І бачу пройдзеныя далі...» и небольшую монографию о Якубе Коласе «Пясняр зямлі і неба Беларусі». Это только кажется, что о классиках все известно. А какие-то детали постоянно уточняются. Например, долгое время не было ясности, где же располагалась та Преображенская церковь в Пинске, в которой в 1913 году венчались Якуб Колас и Мария Каменская. Но владыка Стефан, архиепископ Пинский и Лунинецкий, обнародовал документы, свидетельствующие о том, что Преображенская церковь (Железнодорожная) входила в комплекс Свято-Варваринской церкви. Обратились к местным властям с предложением повесить на Варваринском храме мемориальную доску в память о Константине Мицкевиче и Марии Каменской. 25 июля прошлого года такая доска появилась. Или другой пример. В этом году исполнилось 130 лет со дня рождения Александра Дмитриевича Каменского, брата Марии Дмитриевны, который жил в семье шурина более 20 лет и которого в 1938 году арестовали и репрессировали. Уже отыскала о нем интересный материал в Национальном архиве, хочу подготовить его и опубликовать.

— При жизни мы постоянно говорили маме, чтобы она написала воспоминания, — рассказывает Мария Мицкевич. — К сожалению, книга вышла уже после ее смерти, только в этом году. Называется «Долгая дорога от дома Янки Мавра к дому Якуба Коласа». С дочерью Василиной (правнучка Якуба Коласа Василина Мицкевич, кандидат социологических наук, сегодня сотрудник Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа. — **Прим. авт.**) мы собрали письма Коласа к жене и

воспоминания разных людей о Марии Дмитриевне. Хотим издать книгу о спутнице и музе поэта. Кроме того, в архиве Янки Мавра я нашла неопубликованный роман «Дзяўчына-маці», а также личную переписку Ивана Михайловича, которую тоже со временем опубликуем.

Доктор технических наук Михаил Константинович, математик Мария Михайловна, экономист Вера Данииловна, социолог Василина Валерьевна (женщины в этой семье фамилию Мицкевич не меняют. — **Прим. авт.**) главным делом своей жизни считают сохранение памяти о Якубе Коласе и Янке Мавре. Все они убеждены: творчество их выдающихся предков не устарело. Книга давно и убедительно доказала свою способность делать жизнь духовно богаче, полноценнее, а человека — счастливее. Наследники Якуба Коласа и Янки Мавра и сегодня читают своим детям и внукам «Палескіх рабінзонаў» и «У краіне райскай птушкі», «Сымона-музыку» и «Новую зямлю» и очень хотят, чтобы эти произведения не забывали соотечественники.